

3. Лосев А. Ф. Философия имени. — М., 1927.
4. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация: В 2 кн. — М., 2002.
5. Майданский А. Д. Понятие мышления у Ильенкова и Спинозы // Вопросы философии. — 2002. — № 8. — С. 165–173.
6. Бородай Ю. М. Воображение и теория познания. — М., 1966.
7. Батищев Г. С. Нравственный смысл диалектики (К критике антропоцентризма) // Диалектика и этика. — Алма-Ата, 1983. — С. 104–114.
8. Ивакин А. А. Диалектическая философия. — 2-е изд., доп. и перераб. — О., 2007.

УДК 340.5:316.752

Х. Бехруз

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СТРУКТУРЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

I. Общая постановка проблемы. Статус любой науки, как известно, определяется с помощью определения не только разработанной методологии, но и обособленного, исключительного и неповторяемого предмета, т.е. сферы, на которую направлена мыслительная деятельность исследователя, в результате чего формируется система знаний. В зависимости от той или иной сферы исследования складывается та или иная система знаний.

Важность методологических основ правовых исследований не вызывает сомнений. А. В. Сурилов по этому поводу отмечал, что «в юридическом познании методология необходима, поскольку она обеспечивает совершенствование, а следовательно, и плодотворность методов этого познания. ...Ничто не может быть усовершенствовано без его познавательного освоения, качество которого определяется, прежде всего, тем, на какой методологической основе оно совершается» [1, 49–50].

Любая наука исходит из общих методологических предпосылок относительности познания, путь к которому прокладывается благодаря совершенствованию подходов, принципов, методов и методики исследования. Современный этап развития науки требует применения нового уровня методологических подходов и принципов, обусловленных сложным характером систематизации знаний об окружающей нас реальности, что служит ее объектом. Это в полной мере относится и к гуманитарным, в том числе и правовой, сферам знаний.

II. Методологические основы сравнительного правоведения. Сравнительное правоведение является относительно молодой юридической наукой. Однако это не означает, как справедливо отмечают Л. В. Бойцова и В. В. Бойцова, что «сравнительное правоведение может игнорировать проблемы методологии» и что оно «должно превратиться в исчерпанную научную традицию, удовлетвориться историческими древностями, истощиться в бесконечных микросравнениях» [2, 23].

Необходимо согласиться с О. С. Звонаревой, которая отмечает, что в настоящее время в юридической науке «сложилась ситуация, когда адекватное ос-

мысление политико-правовых явлений прошлого и современность требует существенного расширения исследовательского контекста с привлечением принципиально новых для юридической науки научных методов, которые носили бы парадигмальный характер» [3, 173].

В связи с этим в орбиту методологии правовой науки входит набор новых подходов, принципов и методов, разработанных в рамках методологии других наук. Их привлечение требует своего рода адаптации в связи с предметом и методологией правовой науки, именуемой «юридизацией». По мнению В. С. Нерсисянца, «юридизация означает юридико-понятийную трансформацию других неюридических методов и дисциплин, их преобразование с определяющих позиций понятия права и их включение в новый познавательный-смысловой контекст предмета и метода юридической науки» [4, 23].

III. Концептуальные подходы в структуре методологии сравнительного правоведения. Концептуальные подходы (идеи) являются исходными суждениями о предмете, его программными предположениями. Они выступают в качестве узловых моментов в организации интеллектуального процесса познавательной деятельности и заключают в себе всевозможные богатства содержания предмета исследования. Концептуальные подходы (идеи) относятся к конкретному предмету, хотя они рождаются вне теории данного предмета [5, 67].

Точно так же, как в методологии теории права выделяют несколько блоков (уровней) элементов: блок логики, концептуальных идей и концептов (подходов); блок принципов и блок методов познания [5, 59], также можно выделить нескольких блоков (уровней) элементов и в структуре методологии сравнительно-правовых исследований. Элементы первого блока (уровня) связаны с определением горизонтов познания предмета сравнительного правоведения с помощью определенных концептуальных подходов (идей). Элементы второго блока (уровня) связаны с организацией конкретного познавательного процесса на основе выбранных методологических принципов. И, наконец, элементы третьего блока (уровня), т.е. конкретные методы, раскрывают и отражают содержание предмета исследования.

П. М. Рабинович определяет концептуальный подход как построенную на общих мировоззренческих категориях аксиоматическую идею, которая является постулатом общей стратегии исследования, отбор исследуемых фактов и интерпретацию результатов исследования [6, 86].

Таким образом, концептуальные подходы (идеи) отражают концептуальные основы познания, которые выполняют роль прожекторов, освещающих путь исследователя к постижению объекта исследования. В рамках концептуальных подходов может быть использована определенная система методологических принципов, методов.

В структуре методологии сравнительно-правовых исследований целесообразно выделить целый ряд концептуальных подходов, в частности цивилизационный, герменевтический, аксиологический и антропологический.

IV. Аксиология и аксиологический подход. Аксиология включает в себя изучение ценностных аспектов научных дисциплин, а в более широком смысле

ле — всего спектра социальной, художественной и религиозной практики, человеческой цивилизации и культуры в целом [7, 62].

Основные сущностные аспекты, определяющие человеческое бытие, его смысловое содержание, как отмечает А. К. Абишева, «обычно составляют те или иные ценности или систему ценностей. При этом ценности, во-первых, относятся к фундаментальным основаниям человеческого общежития (во имя ценностей проживается жизнь); во-вторых, ценность, даже реализованная, не теряет своего качества должного; в-третьих, ценность имеет всеобщий характер для данной жизни, культуры, индивида, души; в-четвертых, ценность получает свою внешнюю символическую форму в действиях, предметах, мыслях и речах; в-пятых, ценности, принятые индивидом, пронизывают собой весь его духовный мир» [8, 140–141].

Правовая аксиология является одним из направлений аксиологии вообще, т. е. теории о ценностях, теории общезначимых принципов, определяющих человеческую деятельность, мотивацию поведения.

«Ценностная характеристика права, — отмечает М. Ф. Орзих, — дополняет его сущностно-содержательную характеристику обоснованием значимости, полезности, пригодности, «утилитарности» права. Она обеспечивает возможность инструментальной оценки правовых явлений, установления критериев этой оценки и на этой основе определения эффективности права, различие полезности и эффективности действия правовых норм» [9, 84].

В правовой аксиологии различают инструментальную, собственную и социальную ценность права.

Инструментальная ценность права — это его ценностный смысл как определенного регулятора, в соответствии с правилами и требованиями которого люди выстраивают свое поведение. Существующие различия правовых культур опосредуют, в свою очередь, характер, степень и формы нормативности, а также процессуальный характер ее обеспечения. Чем выше инструментальная ценность права, тем в большей степени объем правового регулирования соответствует требованиям жизни.

Наряду с инструментальной ценностью выделяют собственную ценность права, которая состоит в том, что именно с помощью права можно отстаивать свободы и права. Как известно, собственная ценность права выражается через его социальную и личностную ценности. Собственная ценность права находит свое выражение в том, что право ценно само по себе.

Личностная ценность права заключается, прежде всего, в том, что право является источником свободы личности, входящей в определенную социальную общность. С помощью права удастся разрешить противоречие между личной свободой и общим благом. При этом право указывает пути движения к различным ценностям, придавая общественным отношениям такие свойства, как доступность, оперативность, надежность, одинаковость, безопасность.

Социальная ценность права определяется его способностью разрешать возникающие в обществе проблемы с помощью правовых средств, направленных на обеспечение социальной стабильности.

Идущее от Канта понятие ценности связано с разграничением бытия и блага. При этом ценности сами по себе не имеют бытия, у них есть только значимость, как подчеркивал последователь Канта Виндельбанд. Он связал проблему ценностей с проблемой культуры, выделив в качестве определяющих истину, добро, красоту и святость, а науку, правопорядок, искусство и религию рассматривал как блага культуры, без которых человечество не может существовать. Для правовой аксиологии важно обратить внимание на разграничение нормы и ценности, осуществленное Г. Риккертом. Ценность становится нормой, если с ней соотнобразится некоторый субъект. Весьма значимы для правовой аксиологии и выводы М. Шелера о ранжировании ценностей. Ценности тем выше, чем они долговечней, чем глубже удовлетворение, которое они дают.

Основные сущностные аспекты, определяющие человеческое бытие, его смысловое содержание, обычно составляют те или иные ценности или систему ценностей. При этом ценности, во-первых, относятся к фундаментальным основаниям человеческого общежития (во имя ценностей проживается жизнь); во-вторых, ценность, даже реализованная, не теряет своего качества должного; в-третьих, ценность имеет всеобщий характер для данной жизни, культуры, индивида, души; в-четвертых, ценность получает свою внешнюю символическую форму в действиях, предметах, мыслях и речах; в-пятых, ценности, принятые индивидом, пронизывают собой весь его духовный мир [10, 12–14].

Понятие «ценность» отражает, прежде всего, свойство того или иного общественного феномена, направленное на удовлетворение потребностей и интересов индивида, группы людей и в целом общества. Наряду с общецивилизационными ценностными основами, каждой отдельной цивилизации и каждой отдельной правовой традиции присуща своя система, своя концепция ценностей, отражающая особенности социально-политического, культурного, нравственно-духовного и религиозно-идеологического характера.

Аксиологический подход позволяет рассуждать о разных типах правовопонимания в рамках различных правовых систем в зависимости от того, какова реальная роль права в жизни различных обществ. Ведь в зависимости от того, например, как проявляется личностная ценность права, можно рассуждать о том, к какой правовой семье относится та или иная правовая система, каков уровень реализации прав человека в разных правовых системах. Например, если в западных правовых системах право играет роль главного регулятора общественных отношений и выступает главным средством защиты прав человека, то в «незападных» правовых системах право не является единственным и главным регулятором отношений в обществе, и роль права в эволюции этих обществ является различной.

Таким образом, благодаря аксиологическому подходу можно раскрыть сущностно-содержательный аспект восприятия права в разных правовых системах, что, в свою очередь, позволяет выявить закономерности их формирования и механизмы функционирования.

V. Выводы. Методология сравнительного правоведения позволяет нам осознать возможность и потенциал для сотрудничества различных правовых сис-

тем и необходимость создания общеправового пространства с сохранением правовой самобытности и правовой ментальности, что является необходимым компонентом для существования объективного правового многообразия.

Использование новых методологических подходов в сравнительном правоведении обуславливает разработку целого ряда методологических требований, позволяющих раскрыть его сущность и содержание, и обогащает его исследовательские возможности. Они сводятся к следующему.

Прежде всего, это отказ от методологического монизма, базирующегося на европоцентризме, господствовавшем долгое время в теоретико-историческом изучении общественных (в т. ч. государственно-правовых) явлений, что предполагает использование принципа плюрализма при выборе методологических подходов и приемов. Комплексный подход использования методологии в юридической науке является необходимым условием и для продуктивного изучения правовых систем.

Кроме того, использование, например, цивилизационного подхода в рамках методологии сравнительного правоведения предполагает применение и других методологических подходов — герменевтического, аксиологического и антропологического. Комплексное использование этих методологических подходов способствует не только глубокому и всестороннему исследованию предмета сравнительного правоведения, но и достижению ожидаемых результатов сравнительно-правовых исследований.

Иными словами, становление современной методологии сравнительного правоведения невозможно представить без активного и всестороннего включения в неё современных концептуальных подходов, потенциал которых трудно переоценить.

Литература

1. Сурилов А. А. Теория государства и права: Учеб. пособие. — К.; О.: Выща шк., 1989. — 439 с.
2. Бойцова Л. В., Бойцова В. В. Будущее сравнительного права: возможности двадцать первого века // Юридический мир. — 2002. — № 4. — С. 17-25.
3. Звонарева О. С. О цивилизационном подходе в теории государства и права // Правоведение. — 2003. — № 4. — С. 173-180.
4. Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — М.: ИОРМА-ИПФРА, 2002. — 832 с.
5. Малахов В. П. Философия права: Учеб. пособие. — М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2002. — 448 с.
6. Філософія права: проблеми та підходи: Навч. посіб. / За заг. ред. П. М. Рабіновича. — Л.: Юрид. ф-т Львів. пац. ун-ту ім. І. Франка, 2005. — 290 с.
7. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 1 / Рук. проекта: В. С. Степин, Г. Ю. Семигин. — М.: Мысль, 2001. — 721 с.
8. Абишева А. К. О понятии «ценность» // Вопросы философии. — 2002. — № 3. — С. 139-146.
9. Орвих М. Ф. Личность и право. — О.: Юрид. л-ра, 2005. — 312 с.
10. Современная западная философия: Словарь / Сост.: В. С. Малахов, В. П. Филатов. — М.: Политиздат, 1991. — 414 с.